

Тем временем в Принсвуде Кальвин уже понял, что они все исчезли. Он направился в штаб-квартиру директора, надеясь получить дальнейшие инструкции. Когда Кальвин приблизился к директору, который находился в своей библиотеке, он остановился и стал снова обдумывать ситуацию. Кальвин понял, что это, скорее всего, его вина, так как не следовало делиться таким большим количеством информации с настолько юными учениками.

Когда он уже решил уйти, директор заметил его и остановил:

- Профессор Прайд! Что привело вас сюда?!

- Ничего... Директор. Но, мне кажется, я кое-в чём провинился...

- Это по поводу законов, верно? - директор прервал его и получил в ответ кивок, - я знал, что они попытаются что-нибудь выяснить о своих близких, которые исчезли. Я только не был уверен, когда это произойдёт.

- Что мне делать?! Пожалуйста, я не переживу, если ещё кого-нибудь потеряю! - Кальвин чуть не заплакал, когда, наконец, понял, куда они пошли.

- Я боюсь, есть только одно, что Вы можете сделать, профессор. Отправляйтесь за ними, прекратите этот вздор и отомстите за тех, кого Вы потеряли. Это не сказка, никто не сможет им помочь, кроме Вас. Идите!

Кальвин выбежал из кабинета и бросился в свой, чтобы взять лист бумаги и отправиться в тетрадные горы - источник всех этих бед.

Тем временем группа продолжала идти по коридору, который становился всё шире и шире. У всех по спинам поползли мурашки, и это не было случайностью. Через несколько минут после того, как они вошли в коридор, он разделился на два абсолютно одинаковые на вид прохода.

Один человек обязательно должен был предложить разделиться. В этот раз это сделал Лео:

- Нам стоит раз...

- Подожди, - перебила его Парис, - ты действительно считаешь, что после всего, что, учитывая всё то, что мы знаем об этом месте, разделиться - это лучшая идея?

- Ну, тогда в какую сторону мы пойдём?

Им потребовалось несколько минут, чтобы определиться с планом действий. Они решили определить направление, просто подбросив монету. Жребий указал им идти налево. Один за другим они поспешили вниз по каменистому коридору. Чем дальше они уходили, тем громче становился шёпот.

Они прошли, по крайней мере, милю, когда вдалеке показалось что-то светлое. Это был не стереотипный белый свет в конце туннеля, а скорее что-то ещё, кроме бесконечного коридора, покрытого таинственными жидкостями и звуками.

Когда они приблизились к концу туннеля, они увидели тускло освещённую поляну. Однако она совсем не была похожа на нормальную природную пещеру. Атмосфера там была довольно тревожной.

Поляна была представлена куполообразным сооружением, только земля, на которой они

стояли, была плоской, как будто купол был разделен пополам. Семь высоких обсидиановых стен выстроились поперек поляны. Каждый от десяти до двадцати метров в высоту. По поверхности стен были разбросаны неоновые, преимущественно синие знаки, написанные на неизвестном никому языке. Тем не менее, на вершине стены были высечены знаки, которые, казалось, должны были светиться в неоновом свете, но что-то мешало этому.

Когда Атлас сделал первый шаг вперёд, чтобы исследовать это место, что-то схватило его ногу с невиданной силой. Тёмные загадочные лозы вырвались из-под земли и обвили его ноги, а также ноги всех остальных, так что они не могли двинуться с места.

Все попытки освободиться оказались безуспешными, они похолодели от ужаса, когда увидели, что к ним приближается человек в тёмных одеждах. Это был тот же человек, которого они видели на фестивале, Аббадон Силвер. Он появился прямо из воздуха. Отвратительные отметины на его лице хорошо сочетались с окружающей темнотой и лозами, которые не давали им двигаться.

- Добро пожаловать! Я очень рад, что вы, наконец, пришли. Я уже начал беспокоиться, что вас остановит холод, - Аббадон завывающе рассмеялся, ожидая ответа от своих пленников.

- Это ты!!! - закричала Рина, - ты и есть тот отвратительный человек с фестиваля!

Аббадон воскликнул с неподдельным восторгом:

- Боже мой, вы и в самом деле меня помните! Это просто восхитительно! Хотя, думаю, мне всё же стоит представиться тем из вас, с кем я ещё не имел чести познакомиться. Аббадон Силвер, очень приятно с вами встретиться.

- Чего ты от нас хочешь! - завопил Атлас, глядя на него со злобой.

- Чего я хочу? Ну, дело в том, что я собираюсь вас казнить. Вы, должно быть, понимаете, что я могу сделать это в любой момент, поэтому я вас и связал. Однако мои друзья тоже хотят кусочек торта.

Он снова рассмеялся, щёлкнул пальцами и освободил их от цепей, которые связывали их с темнотой. Атлас и Рина первыми ухватились за каменный пол и бросились на Аббадона. Тем не менее, прежде чем они успели сделать ещё один шаг, Аббадон щёлкнул своими бледными пальцами, заставив каждого из них, кроме Атласа, переместиться на новое место.

Фэйбэл, Рина, Парис, Лаена, Лео и Картуаджа были ошеломлены этим, каждый из них был перенесён в большое, похожее на камеру, пространство глубоко внутри пещеры без каких-либо выходов в поле зрения. Каждая комната была точной копией одной из семи стен, расположенных на противоположном конце того места, где они стояли. Помещение было необычным: с потолка свисали большие каменные шипы, а из трещин в стенах шел свет, из-за которого всё вокруг было видно.

Земля напоминала коридор, по которому они шли: каменистая, покрытая грязью и неустойчивая. В стенах было абсурдное количество темноты, искаженной по краям трещин, похожих на те, которые Аббадон использовал, чтобы парализовать всех всего несколько минут назад.

Атлас был единственным, кого не переместили в это место, он остался на полянке наедине с Аббадоном. Однако тёмные лозы, которые Аббадон вытащил из своего рукава, прижали его к одной из каменных стен.

Атлас задыхался от ярости:

- Что случилось... Что ты сделал!?

- Ну, я просто отправил их на долгожданную смерть. Ты ведь знаешь, что вы законы вселенной. И я собираюсь от вас избавиться, это, может быть, слишком жестоко, чтобы ты смог понять, - Аббадон зарычал от смеха, из-за чего на Атласа накатил волна отвращения, - понимаешь, один человек не может обладать силой сразу всех законов. Я хорошо это выучил, - сказал он, указывая на свои жуткие чёрные шрамы по всему телу. Объяснить это словами он не мог.

- Меня переполняла сила, сила, которую я не мог контролировать. Поэтому, год за годом я создавал простой лист бумаги с загадкой, которую я написал собственной кровью. Поэтому только те, кого я выберу, смогут увидеть её. Причина, по которой ты не смог прочитать её, дорогой Атлас, заключается в том, что я уже знал, что юная Рина расскажет тебе.

- Но... в этом нет никакого смысла. Почему мы? Зачем мы тебе понадобились?

- Знаешь, я задавал себе тот же вопрос. Стать законом - это самая могущественная сила, которую можно получить. Сила, данная тем, кто показывает превосходство в испытаниях, дарованных им, - Аббадон начинал кричать от ярости, - и тем не менее, эти великие силы каким-то образом достались вам. Ничто в этом мире не раздражает меня так сильно, как это собачья чушь.

- Мне всё равно! - закричал Атлас ему в ответ, - просто заberi себе эти идиотские силы и оставь нас в покое! Мы пришли сюда для того, чтобы узнать что-то о наших близких, которые пропали несколько лет назад, а не для того, чтобы выслушивать твои лекции о силах!

Аббадон на мгновение уставился на него, а потом снова залился своим отвратительным смехом.

- Атлас! Неужели ты до сих пор не понял? Нам нужно, чтобы ваши жизни перешли к нам, иначе мы погибнем в забвении. Нам осталось жить самое большее несколько лет, но отнятие ваших жизней добавит ещё одно столетие, топлива в наш огонь! Что же касается твоих друзей, то я просто отослал их к остальным шести, и они будут делать с ними всё, что им заблагорассудится.

Атласа переполняла информация, у него был слишком много вопросов, на которые он хотел получить ответы, однако, прежде, чем он успел сказать что-то ещё, тёмные лозы, которые удерживали его на стене, исчезли, из-за чего он упал на колени на землю.

- Ну, Атлас, я бы с удовольствием проболтал с тобой хоть целый день, но, боюсь, в данный момент мне нужна твоя жизнь. Если ты предпочитаешь умереть быстро и безболезненно, я настоятельно рекомендую тебе встать рядом со стеной. Я запомню тебя как Ментализм, - он повернулся в сторону, указывая на одну из семи стен, которые находились позади него.

Атласа охватили различные эмоции. Он знал, что его друзья столкнулись с такой же ситуацией, что им приходится принимать такие же решения, и что у них тоже нет ангела-хранителя, который мог бы их спасти.

Но он понимал, что эмоции его не спасут, но его сила и время, которое он посвятил тренировкам, могут прийти очень кстати. Он знал, что его друзья не сдадутся без боя, и он не собирался беспрекословно подчиняться словам монстра.

Атласу больше не нужно было колебаться, чтобы сделать быстрые движения. Его разум был

настроен на борьбу и к тому, чтобы отбросить все те воспоминания, которые могли бы удержать его. Атлас вцепился в землю своими мягкими, побитыми сапогами. Когда Аббадон понял, что совсем скоро ему придётся вступить с ним в драку, на его лице снова появилась гнилая улыбка.

В пылу страсти улыбка Аббадона быстро погасла из-за неприкрытой ненависти в глазах Атласа. Атлас смотрел на чудовище перед собой, готовый прыгнуть в темноту, которая вот-вот должна была обрушиться на него и убить его. В его голове проносилось только одно: «все – это один, и один - это все».

<http://tl.rulate.ru/book/51496/1306775>